

смотря на постоянную вентиляцию городских улиц, который, представляя собою ряд взаимно пересечющихся корридоров, дают возможность свободному передвижению воздуха. Когда направление ветра совпадает с осью одной из улиц, тогда и на всех впадающих в нее улицах образуются токи вследствие присасывающего действия первой; таким образом, благодаря тому, что улицы в любом городе идут в самых равнообразных направлениях, дано постоянное условие для непрерывного передвижения городской атмосферы. Еще важнее для удаления испорченного городского воздуха токи, поднимающиеся спиральными или круговыми движениями от улиц в верхним слоям атмосферы, которые, вечно двигаясь, притягивают снизу городской воздух и уносят его немедленно со всеми содержащимися в нем течениями своими происхождения не одним только названным причинам, но также и той разницей в температур, которая всегда существует между городами и их окрестностями.

Обращаясь к рассмотрению влияния *плотности населения* городов, автор говорит: важно отношение числа населения к пространству, занимаемому городом. При прочих равных условиях, тот город здоровее, в котором на долю каждого человека приходится больше места, а между тем разропение города в стороны не идет об руку с увеличением его народонаселения. В Париже к 1831 г. на один гектар приходилось 110 человек, в 1836 г. — 128 и т. д.; наконец в 1861 году — 217 человек, т. е. в тридцать лет густота населения увеличилась в нем почти в два раза, а в 1872 году оно уже утроилось, так как Фонтангивь насчитывается на 1 гектар уже 329 человек. Лондон находится в более выгодных условиях: там на 1 гектар живут 103 человека, а в Берлине только 59. Кроме *специфического* населения городов, важно знать, как распределяется оно в разных кварталах города. В Лондоне, напр., есть кварталы, в которых приходится только 2,47 жителя на гектар, и есть такие, где число это возрастает до 1,059. Конечно, такая плотность населения, падающая преимущественно на бедные, грязные кварталы, увеличивает только сумму бедствий рабочего населения этой столицы. Эдвин Чадвин доказал, что лондонский рабочий живет, средним числом, 22 года; возраст же богатого гражданина достигает там же до 42 лет *). Если густота населения данного квартала больше, то и в домах будет соответственно большее число жителей. Петербург в этом отношении является в условиях менее выгодных сравнительно с другими большими городами Европы: в нем на один дом приходится 52 человека; другие города дают следующие цифры: Вена — 49,4 жителя на каждый дом, Неаполь — 35, Париж — 32, Берлин — 32, Марсель — 13, Кельн — 10, Брюссель — 9, Лондон — 8 и т. д.

Накопление жителей, порча воздуха и размножение *заразительных болезней*, по мнению Фонтангива, составляют постоянные причины нездоровости городов, даже при самом заботливом и предусмотрительном управлении.

Мануфактурные города, вследствие накопления в них рабочего населения, не только не уступают столицам, но нередко превосходят их своею смертностью; так, в Лондоне умирает 1 на 38, тогда как в Манчестере 1 на 28. Причинами этого плачевного результата служат: бедность, неопытность, дурная санитария, лихорадки, разврат, алкоголизм, невежество, нездоровая работа, недостаточность медицинской помощи, фабричная деятельность, взятые вместе. *Приморские города* имеют также свою особенность: распространение эпидемий, заносимых кораблями, прибывающими из самых различных мест земного шара. Все остальные города, по мере уменьшения их важности, населенно-

сти и прочих условий, становятся постепенно более здоровыми, приближаясь по своему характеру к деревням.

Дованная несомненная нездоровость городов требует *специальных учреждений*, которые стремились бы исправить существующие недостатки санитарного устройства. Фонтангивь считает необходимым устройство особого для каждого города муниципального Комитета, вводящего для гигиены (Comité d'hygiène municipale). Но такой комитет без авторитета власти должен будет ограничиться лишь советами. Для успеха дела здесь нужно, чтобы права и власть Комитета были достаточно обширны, а средства его настолько велики, чтобы всякое свое определение он мог привести в исполнение, а между тем из всех расходов наименее популярны расходы, делаемые на устройство медицинской части. Города, жертвующие тысячами и десятками их на устройство разных увеселительных заведений, едва ли могут сослаться в объяснение бездельности по отношению к своей ассенизации на что-либо иное, кроме рутинной и полного непонимания своих нужд и действительных потребностей. «Слухи, ходившие в нашем обществе об учреждении особых санитарных инспекторов — замечает автор обзора соч. Фонтангива — в настоящее время замолкли, да и состоявшееся учреждение такой должности ничего бы не прибавило к существующему нынче. Что мог бы сделать один человек там, где все будет смотреть на него, как на желающего провести свои „теоретические“ взгляды? Это хорошо в теории, а на практике совсем неприменимо — вот слышится повсюду и обо всем, лишь дело коснется изменения раз установленных привычек обыденной жизни.

По мнению автора «Обзора», книга Фонтангива хотя и имеет в виду французские города; но приложенная к ней программа медико-топографического описания городов составлена так хорошо и полно, что она приложима повсюду.

(Из № 224 Права. Восток.)

ИНОСТРАННЫЕ ИЗВЕСТИЯ.

Германия. В «Шпекеровой Газете» пишут от 6-го октября:

«П. вычислениям Стефана количество писем, отправляемых по почте на всем земном шаре, составляет 3.300 миллионов в год, или 9¼ миллионов в день. На долю Европы приходится 2.355 миллионов, Америки — 750 миллионов, Азии 150 мил., Африки и Австралии около 20 — 25 мил. Приведенные выше цифры служат самым наглядным доказательством той громадной важности, какую имеет введение преобразований в почтовом деле. Разрешение такой проблемы представляет значительные затруднения, потому что в настоящее время приходится иметь дело с устранением безчисленных препятствий, не только созданных природою (напр. океан, отделяющий одну часть от другой), но и обусловливаемых равноправием прав, обычая и вечных систем народов земного шара. Все эти обстоятельства значительно усложняют соглашение по вопросу об общеприменимых нормах в почтовом деле; а между тем последние могут быть действительны лишь в том случае, если они будут установлены по одной и той же системе и стремиться к одной и той же цели. Подчинение большинства почтовых управлений одообразным правилам, уничтожение почтовых границ, устранение всяких транзитных пошлин, установление односторонней, упрощенной почтовой таксы, полное свободное движение корреспонденции, наконец, изобретение и введение улучшенных способов пересылки почтовых отправок — таковы основные черты обширного плана, задуманного Стефаном. Стефан задолго до 1870 года имел в виду установление односторонних норм для международных почтовых сношений, и проектированные им с 1868 года, по поручению Северо-германского Союза, договоры составлены по тем главным правилам, которые

положены в основание будущего европейско-американского почтового союза. Когда Стефан вступил в достопамятном 1870 году в управление северо-германским почтовым ведомством, то получил возможность дать еще более широкое практическое применение своим идеям, полное осуществление которых в то время было невозможно вследствие вспыхнувшей германско-французской войны; ему удалось заключить целый ряд почтовых договоров, подготовивших, так сказать, всеобщий почтовый союз, так как они ввели в международное право такие принципы, которые сделали возможным вступление в союз для всех культурных наций. Самые важные из этих принципов — свобода почтового транзита и односторонняя почтовая таблица».

(Из № 224 Права. Восток.)

СУДЕБНЫЙ ОТДЕЛ.

1874 года июля 17 дня по указу Его Императорского Величества, Курский окружный суд, в 1 отделении в следующем составе:

председательствующий, член суда А. М. Добровольский, член суда Н. С. Олишевский, почетный мировой судья П. И. Садовский, при пом. секретаря С. И. Вишневецкого, в присутствии товарища прокурора А. И. Астафьева,

при участии присяжных заседателей,

слушал: дело о дворянине Волынской губернии, Ровенского уезда, Владимире Никодимовиче Щепковском, 36 лет, обвинявшемся в краже с украденным ключом и в присвоении денег. На разбирание присяжных заседателей судом предложены были следующие вопросы: 1) виновен ли дворянин Владимир Никодимович Щепковский, 36 лет, в том, что в июле месяце 1872 года, во время отсутствия из города Курска Генриха Нитославского, тайно похитил, с целью присвоения, из запертого комода Нитославского разные вещи, на сумму менее 300 руб., но более 50 коп., причем для совершения сего похищения отпереть комод ключом, хранившимся в запертом столе, ключ от которого висел в квартире Нитославского на стене; 2) виновен ли он же Владимир Щепковский в том, что получив от Нитославского 9 руб. сер. для отправления в редакцию С. Петербургских ведомостей, он присвоил из них 6 рублей и чтобы скрыть эту утайку, в росписи почтовой конторы исправил цифру три на девять; 3) если он Владимир Щепковский не виновен в преступлении, означенном в первом вопросе, то не виновен ли он Щепковский в том, что вверенное ему на хранение Генрихом Нитославским имущество, на сумму не свыше трех сот рублей, самовольно растратил; и 4) если он Владимир Щепковский виновен в преступлении, означенном в третьем вопросе, то следует ли признать, что он, Щепковский, совершил это преступление по легкомыслию и что он, Щепковский, добровольно обязался вознаградить потерпевшего убыток Генриха Нитославского. Присяжные заседатели на первые три вопроса дали следующий ответ: „нет, не виновен“, а четвертый вопрос оставлен без ответа. Вследствие чего окружный суд, руководствуясь 1 п. 771 ст. уст. уг. суд., постановил: дворянина Владимира Никодимовича Щепковского считать по настоящему делу по суду оправданным; судебные издержки, какие по сему делу оказались, принять на счет казны.

1874 года сентября 18 дня по указу Его Императорского Величества, Курский окружный суд в общем собрании отделения, в следующем составе:

председатель Н. М. Пузанов, товарищи председатели: Н. И. Никитинский, Ф. И. Никитинский, члены суда: П. И. Бетеряков, Н. И. Калениус, И. Ф. Любенский, С. Г. Около-Кулак, при пом. секретаря В. А. Федюшин, при товарищах прокурора В. Ф. Серебрянников,

слушал: словесное предложение г. председателя о том, не признает ли окружный суд нужным вы-

*) Исследования д-ра Гюбнера для Петербурга вполне совпадают с выводами Чадвина. Центральная, богатая часть города представляют значительные преимущества перед окраинами по отношению к заболеваемости и к смертности.